

Молодой господин Лю выглядел похудевшим и уставшим. Он лишь кивнул Ци Мо, будто они едва знакомы. Его холодность и отстраненность напомнили Ци Мо времена в киногородке.

Увидев такое отношение, Ци Мо подумал: «Я слишком много надумал. Лю вообще не воспринимает меня всерьез. Конечно, для него я лишь случайная связь, о которой сразу забыли». Эта мысль задела его, хотя он постоянно убеждал себя, что не ждет от Лю ничего. Но увидеть такое отношение было больно.

Проводив Ижань, Ци Мо отправился в кинокомпанию «Хунда», где поговорил с Лао Таном о саундтреке. Сяо Е, как всегда, был рядом, словно телохранитель.

Через два дня вернулась Сяомэй, и они обсудили сценарий «Покинутая наложница из княжеского дома». Сяомэй сказала:

— Продюсеры уже посмотрели первые 25 серий и остались довольны. Съемки скоро начнутся. Эта компания крупнее «Хунды». Если они тебя заметят, слава не заставит себя ждать.

Ци Мо удивился:

— Если продюсеры такие влиятельные, почему выбрали меня, простого сценариста?

Сяомэй усмехнулась:

— Они снимают столько фильмов и сериалов, что для крупных проектов приглашают известных сценаристов. Твой сценарий — это исторический дорама, его не воспринимают так серьезно, как фильмы. Но не переживай, сейчас популярны сериалы о путешествиях во времени. Твой роман отлично написан, у него много поклонников. Сериал точно станет хитом.

Ци Мо улыбнулся:

— Спасибо, Сяомэй!

Они еще немного поговорили о сценарии и разошлись.

Когда Ци Юньсюань снова вернулся в квартиру, Ци Мо плавал в бассейне с Юцзы и Манго. Ци Юньсюань окинул его горящим взглядом, затем повернулся к Сяо Вэю:

— Поиграй с детьми.

А Ци Мо приказал:

— Иди в комнату!

Ци Мо понял, что он имеет в виду, но послушаться не посмел, боясь, что Ци Юньсюань сделает что-то неподобающее на глазах у детей.

В комнате Ци Юньсюань прижал его к кровати и буквально измучил, доведя до изнеможения.

Ци Мо с горечью подумал: «Плавание действительно укрепляет тело. По крайней мере, теперь я не теряю сознание».

После этого Ци Юньсюань обнял его и закурил, выглядел довольным.

Он провел рукой по животу Ци Мо, остановившись на шраме:

— Что это? Операция?

Ци Мо подумал: «Шрам уже почти незаметен, осталась лишь тонкая белая линия. Как он его заметил?»

Он отстранил руку Ци Юньсюаня и небрежно ответил:

— Ничего серьезного. Операция из-за болезни кишечника.

Он не мог сказать, что это шрам после кесарева сечения.

Ци Юньсюань сомневался:

— Аппендицит? Разве шрам от аппендицита здесь?

Ци Мо сердито посмотрел на него:

— Есть такое понятие, как индивидуальные особенности.

Ци Юньсюань все еще сомневался, но тему не продолжил. Он закурил еще одну сигарету и снова обнял Ци Мо.

Ци Мо задыхался от дыма, но молчал. Он думал: «Ци Юньсюань уже закончил, почему он не уходит? Неужели хочет еще раз?»

Его мучила мысль: «Как у него столько сил и энергии?»

Увидев, что Ци Юньсюань не собирается уходить, Ци Мо осторожно спросил:

— Когда ты наспустишь?

Ци Юньсюань нахмурился:

— Куда?

— В Мюнхен, — тихо ответил Ци Мо.

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Зачем тебе Мюнхен?

Ци Мо, видя его недовольство, поспешил объяснить:

— В университете в начале октября регистрация. Да и Юцзы с Манго нужно вернуть в детский сад. Каникулы скоро закончатся.

Ци Юньсюань с силой затушил сигарету на тумбочке и злобно проговорил:

— Ты забыл, что я говорил? Повторяю: ты никуда не поедешь. Останешься здесь.

Ци Мо, раздраженный его деспотизмом, ответил:

— Ты что, собираешься держать меня в заточении вечно?

Ци Юньсюань мрачно смотрел на него.

Ци Мо сначала испугался, но потом подумал: «Этот вопрос нужно решить». Он набрался смелости и спросил:

— Хорошо, даже если это заточение, скажи, как долго ты собираешься меня держать?

Ци Юньсюань наконец ответил, усмехаясь:

— Пока не надоешь.

Сердце Ци Мо сжалось от боли. Они действительно считают его лишь игрушкой. Слезы накатались на глаза, и он с отчаянием подумал: «Что я сделал не так? Почему они так со мной обращаются?»

Впервые он с горечью вспомнил о матери, которую никогда не видел. Почему она стала любовницей? Почему разрушила чужую семью? Почему бросила его? Из-за нее он всю жизнь страдал: его оскорбляли госпожа Ци и Ци Юньсюань, над ним смеялись, его продал Цинь Фэнь, а теперь он должен ждать, пока Ци Юньсюань не наиграется.

Слезы текли без остановки. Ци Юньсюань, увидев это, нахмурился:

— Ты, как в детстве, все такой же плакса.

Эти слова больше не ранили Ци Мо. По сравнению с фразой «пока не надоешь», они были

пустяком.

Он вытер слезы и, сдерживая горечь, спокойно сказал:

— Максимум три месяца, Ци Юньсюань. Через три месяца наши счета будут закрыты, и мы больше никогда не увидимся.

Ци Юньсюань резко встал с кровати и, глядя на него, гневно произнес:

— Три месяца? Ты, блин, мечтаешь. Твоя мать, эта стерва, воспользовалась болезнью моей матери, чтобы соблазнить отца. Моя мать страдала годами. Посмотри на них — они разве похожи на супругов? А я? Что у меня было за детство? Никто мной не интересовался. Мать только жаловалась, а отец, наверное, до сих пор думает о твоей матери.

Ци Мо зарыдал:

— А что было у меня? Ци Линь, может, и не любил тебя, но хотя бы заботился. А я? Ты и твоя мать постоянно оскорбляли меня, называли подонком, а ты еще и изнасиловал меня.

Ци Юньсюань мрачно ответил:

— Изнасиловал? Ты про то, что было пять лет назад? Ты уже тогда спал с Цинь Фэнем. Я даже не брезговал тобой, а ты еще жалуешься?

Ци Мо, возмущенный его наглостью, с горечью сказал:

— Я не спал с Цинь Фэнем. Не ври.

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Не спал? Тогда откуда у тебя были следы на теле утром? Если не он, то кто? У тебя, блин, сколько любовников было?

Ци Мо вытер слезы и твердо сказал:

— Ци Юньсюань, зачем ты так говоришь? Разве в твоих глазах и глазах твоей матери я настолько отвратителен? Что я сделал, чтобы вы так со мной обращались?

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Ты думаешь, ты ничего плохого не сделал? Ты еще подростком бегал за Цинь Фэнем. Ты, мужчина, влюбился в другого мужчину. Разве это не отвратительно? Ты ночевал не дома, а утром возвращался со следами на теле. Разве это не мерзко? Ты — внебрачный ребенок любовницы. Моя мать хотя бы позволила тебе жить с нами. На твоём месте я бы давно убил тебя.

Ци Мо вытер слезы и твердо сказал:

— Тогда убей меня или отпусти через три месяца.

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Три месяца? Я еще не наигрался. Отпустить тебя? Мечтай.

<http://bllate.org/book/15113/1334982>